

Никитина О. А. Особенности образования новых немецких глаголов на базе антропонимов / О. А. Никитина // Научный диалог. — 2015. — № 11 (47). — С. 42—54.

УДК 811.112.2'373.43+81'367.625:81'373.231

Особенности образования новых немецких глаголов на базе антропонимов*

© Никитина Ольга Алексеевна (2015), кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (Тула, Россия), kortschigo@mail.ru.

Рассматриваются словообразовательные и функционально-семантические особенности глаголов, образованных в современном немецком языке на базе антропонимов — фамилий известных общественных и политических деятелей. Основным словообразовательным способом является конверсия — образование глаголов путем перехода антропонимических основ в глагольную парадигму словоизменения. С точки зрения функционального назначения новые деантропонимические глаголы можно условно разделить на две группы: деантропонимы с преобладающей номинативно-когнитивной функцией и деантропонимы с экспрессивно-оценочной функцией. Образование глаголов первой группы есть проявление принципа языковой экономии, поскольку за однословными номинациями закрепляется комплексное содержание. Преобладание функции номинации обуславливает объективность и экспрессивную нейтральность деантропонимических глаголов этого типа и является предпосылкой их дальнейшей узуализации и лексикализации. Деантропонимические глаголы второй группы выражают через исходный антропоним эмотивное отношение к обозначаемому процессу. Семантика таких глагольных номинаций формируется посредством антономазического переноса некоего припи-

* Научное исследование проведено в рамках Государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации, проект №1706.

сываемого конкретному индивидууму поступка, поведения на общие действия и процессы. Активная глагольная номинация на базе фамилий политиков свидетельствует об особой значимости политической сферы в жизни Германии, об усилении личностного начала и общей коммуникативной демократизации современного немецкого языка.

Ключевые слова: деантропонимические глаголы; деонимическая номинация; неологизм; немецкий язык.

1. Вводные замечания

В современном немецком языке наблюдается активизация процессов деонимической номинации, под которой понимается создание апеллятивов (имен нарицательных) на базе онимов (имен собственных) различными словообразовательными способами. Начало XXI века ознаменовано появлением в немецком языке целого ряда новых глаголов, в основе которых лежат фамилии известных личностей (например, *gaucken*, *guttenbergen*, *hartzen*, *haidern*, *hozern*, *merkeln*, *riestern*, *schrödern*, *seehofern*, *westerwellen*, *wulffen* и др.). Активная глагольная номинация на базе антропонимов привлекает к себе внимание не только лингвистов [Donalies, 2000; Ludiwg, 2006; Pérennec, 2010; Wengeler, 2000, 2010], но и филологически заинтересованной общественности. Об этом свидетельствуют ежегодно публикуемые «Обществом немецкого языка» (Gesellschaft für deutsche Sprache) рейтинги наиболее популярных слов [Wort des Jahres], вызвавших в соответствующем году большой общественный резонанс. Так, в 1992 году в рейтинг «Слово года» вошел глагол *gaucken* (от фамилии Йоахима Гаука, руководившего Федеральным ведомством по изучению архивов службы госбезопасности ГДР с 1991 по 2000 годы), в 2002 году — глагол *verhunzigern* (от фамилии предпринимателя Морица Хунцигера, причастного к даче взятки с целью лоббирования своих интересов), в 2005 году — глагол *hozern* (от фамилии футбольного арбитра Роберта Хойцера, обвиненного в пристрастном судействе), в 2011 году — *guttenbergen* (от фамилии бывшего министра образования Карла-Теодора цу Гуттенберга, уличенного в плагиате), в 2012 году — *wulffen* (от фамилии бывшего федерального президента Кристиана Вульфа). В 2015 году «Молодежным словом года» объявлен глагол *merkeln* (от фамилии бундесканцлера Ангелы Меркель).

Материалом для исследования в данной статье послужили новые узуальные и окказиональные глаголы, появившиеся в немецком языке в последние пятнадцать лет и образованные на базе антропонимов — фамилий известных общественных и политических деятелей. Примеры употреблений получены главным образом из корпусов электронных текстов, известных под общим названием «Немецкий справочный корпус» (Deutsches Referenzkorpus) [DEREKO] с помощью специализированной поисковой системы Института немецкого языка (Мангейм, Германия) [COSMAS II], а также частично из Интернета.

2. Морфолого-словообразовательные особенности новой деонимической лексики в современном немецком языке

Номинация на базе антропонимов в современном немецком языке имеет свою специфику в зависимости от частеречной принадлежности нового слова. Для глаголов можно выделить два продуктивных словообразовательных способа [Bruderer, 1976, S. 357—358; Donalies, 2000, S. 258]. Первый — это конверсия, создание глаголов без помощи словообразующих аффиксов путем включения антропонимической основы в глагольную парадигму. Именно так образуется большинство деантропонимических глаголов в новейшем немецком языке. Как показывают наблюдения над языковым материалом, конверсия более характерна для односложных антропонимических основ (например, *gaucken*, *hartzen*, *wulffen*) или двусложных основ, оканчивающихся на *-er* или *-el* (например, *haidern*, *hozern*, *merkeln*, *riestern*, *shrödern*). Однако встречаются также и многосложные основы (например, *möllemannen*, *westerwellen*). Второй, менее распространенный способ — это аффиксация, образование глаголов путем подключения к антропонимической основе префиксов (например, *verhunzigern*, *verospeln*) и превербов (например, *abwaigeln*) или же суффиксов (например, *obamieren*, *putinisieren*, *schäubeln*).

Анализ данных корпусов электронных текстов [DEREKO] показывает, что многие деантропонимические глаголы обнаруживают неполный набор форм словоизменения. Для большинства деантропонимов в корпусах засвидетельствованы только формы инфинитива и причастия II в составе пассивных конструкций, а также формы

третьего лица единственного числа презенса и / или претерита. Парадигма с наименьшими пропусками выявлена в корпусах электронных текстов у глаголов *hartzten*, *gaucken*, *riestern*. Отсутствие полных парадигм у многих деантропонимических новообразований указывает, скорее всего, на их неузуальность, незакрепленность в системе немецкого языка. М. Венгелер отмечает, что некоторые деантропонимические глаголы характеризуются единичной встречаемостью и лишь непродолжительное время функционируют в общественно-политической сфере, а затем выходят из употребления, так и не попав в словари общей лексики [Wengeler, 2000, S. 294].

3. Деантропонимические глаголы с преобладающей номинативно-когнитивной функцией

С точки зрения функционального назначения новые деантропонимические глаголы можно условно разделить на две группы. Деантропонимы первой группы выполняют номинативно-когнитивную функцию и заполняют номинативные лакуны, обусловленные возникновением новых явлений в социуме. Фамилии политиков, выступающие в качестве словообразовательных баз для глаголов с преобладающей номинативной функцией, связаны с актуальными и значимыми общественно-политическими событиями в жизни немецкого языкового коллектива и становятся своего рода их онимическими репрезентантами. Образование таких глаголов есть проявление принципа языковой экономии, поскольку за однословными номинациями закрепляется комплексное содержание. В этом отношении новообразования приближаются к существующим деантропонимическим глаголам терминологического характера, обозначающим сложные процессы (например, *morsen*, *pasteurisieren*, *röntgen*). Преобладание функции номинации обуславливает объективность и экспрессивную нейтральность деантропонимических глаголов этого типа и является предпосылкой их дальнейшей узуализации и лексикализации.

Так, с начала 90-х годов прошлого века в немецком языке функционирует глагол *gaucken* в значении ‘проверять кого-либо, особенно госчиновников или кандидатов на государственные должности, на предмет сотрудничества со службой госбезопасности ГДР в Федеральном ведомстве по изучению архивов Штази’, например: *die*

Mitarbeiter des öffentlichen Dienstes gaucken, die Lehrer / Professoren / Ostdeutschen gaucken lassen, die Abgeordneten werden gegauckt. Данный глагол образован от фамилии Иоахима Гаука (Gauck) (в настоящее время — федерального президента Германии), руководившего указанным ведомством с 1991 по 2000 годы. «Имя Иоахима Гаука, — отмечает С. Лосконт, — неразрывно связано с изучением прошлого ГДР, с тех пор как правительство поручило ему <...> осуществлять надзор за архивами Министерства госбезопасности ГДР (Штази). Ведомство Гаука исследует формы и методы работы службы госбезопасности и предоставляет каждому гражданину возможность ознакомиться со своим досье Штази» (*перевод наш.* — О. Н.) [Loskant, 2006, S. 69]. От основы деантропонимического глагола образуются новые производные глагольные единицы, характеризующие различные аспекты данного процесса, например: *angaucken, durchgaucken, herausgaucken, weggaucken, zwangsgaucken* (ср. [Ludiwg, 2001, S. 401]). Кроме того, фамилия *Gauck* активно используется в качестве основы для образования производных и сложных слов, обозначающих явления, связанные с процедурой такой проверки, например: *Gauckelei, Gauck(ler), Gauckakte, Gauckarchiv, Gauckbehörde, Gauckergebnisse, Gauckmaterial* и др.

В качестве другого примера можно привести глагол *hartzen*, появившийся в немецком языке в конце первого десятилетия XXI века. Данный глагол образован от фамилии председателя Федеральной правительственной комиссии Петера Харца (Hartz), в августе 2002 года разработавшего ряд мероприятий по реформированию рынка труда в Германии. Названные его именем четыре закона (*Hartz I, Hartz II, Hartz III, Hartz IV*) должны были способствовать развитию собственной инициативы граждан и сокращению безработицы. Особенно большой общественный резонанс вызвал четвертый закон *Hartz IV*, в соответствии с которым существовавшие ранее помощь по безработице и социальная помощь преобразовались в единое пособие по безработице — *Arbeitslosengeld II*. В настоящее время глагол *hartzen* имеет два значения: прямое общеупотребительное — ‘получать социальные выплаты в соответствии с четвертым законом Харца’ и переносное ‘ничего не делать, бездельничать’ (*gern hartzen*), в котором глагол употребляется преимущественно в молодежной среде. Как и

в предыдущем случае, от основы глагола *hartzen* образуются другие глаголы и глагольные единицы, например: *verhartzen*, *abhartzen*, *aushartzen*, *rumhartzen*. Фамилия *Hartz* в результате деонимизации утрачивает свой онимический статус и используется как апеллатив для обозначения закона о реформировании рынка труда. На этой базе создается также целый ряд сложных слов, например, *Hartz-fest*, *Hartz-sicher*, *Hartzreform*, *Hartzregelung*, *Hartzberechnung* и др.

К этой же группе деантропонимов примыкает глагол *riestern*, образованный от фамилии министра труда с 1998 по 2002 годы Вальтера Ристера (*Riester*). По его инициативе была введена негосударственная накопительная пенсия, призванная компенсировать вынужденное снижение размера государственной пенсии: выплачивая ежемесячный взнос из собственной зарплаты в негосударственные пенсионные фонды, работник может рассчитывать на субсидии и налоговые льготы от государства. Такая форма частного пенсионного обеспечения получила названия *Riester* или *Riesterrente*, а глагол *riestern* означает 'заключить пенсионный договор о негосударственной накопительной пенсии'. Например: *Ich bin 52 Jahre alt. Lohnt es sich auch noch für mich, zu riestern?* (*Braunschweiger Zeitung*, 09.12.2005). В корпусах электронных текстов DeReKo засвидетельствованы такие производные глаголы и глагольные единицы, как *erriestern*, *verriestern*, *mitriestern*, *umriestern*, а также целая серия сложных слов с основой *-riester-*, например: *Riesteranleger*, *Riesterbeitrag*, *Riesterformel*, *Riesterkonto*, *Riestervertrag*, *Bau-Riester*, *Immobilien-Riester*, *Wohnriester* и др.

4. Деантропонимические глаголы с преобладающей экспрессивно-оценочной функцией

Функция деантропонимов второй группы в первую очередь экспрессивно-оценочная, их появление обусловлено потребностью эмоционального выражения говорящего. Такие глаголы выражают через исходный антропоним эмотивное отношение к обозначаемому действию или процессу, получая положительную или отрицательную окраску в зависимости от отношения к персоне, фамилия которой используется в качестве словообразовательной базы. Семантика таких глагольных номинаций формируется посредством антономазиче-

ского переноса некоего приписываемого конкретному индивидууму поступка, поведения на общие действия и процессы. В качестве словообразовательных баз выступают чаще всего фамилии политиков, образ действий и характер поступков которых вызывают в обществе удивление, осуждение, негодование и т. п. Понимание значений деантропонимов этого типа предполагает наличие у участников коммуникации актуальных фоновых знаний. Глаголы экспрессивно-оценочной направленности активно функционируют в массмедиа, в разговорной форме языка, особенно в молодежной среде. Проиллюстрируем эти положения конкретными примерами.

Деантропонимический глагол *guttenbergen* обязан своим происхождением фамилии бывшего министра обороны Германии Карла-Теодора цу Гуттенберга (Guttenberg), который в марте 2011 года был вынужден подать в отставку из-за вскрывшегося плагиата в диссертации. Глагол *guttenbergen* употребляется в значении 'переписать что-либо написанное другим, выдав за свое', например: *Hausaufgaben / einen Aufsatz guttenbergen, bei Prüfungen guttenbergen, alles geguttenbergt*. Сфера функционирования глагола — главным образом разговорная и молодежная среда, а также массмедиа. Многие примеры, засвидетельствованные в корпусах электронных текстов [DeReKo], представляют собой метаязыковые (пояснительные или критические) комментарии по поводу семантики и употребления деантропонима, что свидетельствует о внимании общественности к этим новообразованиям. Надо отметить, что глагол *guttenbergen* характеризует действие, уже обозначенное в немецком языке такими глаголами, как *abschreiben, abkupfern, plagieren*. Следовательно, появление этого глагола обусловлено не столько номинативными потребностями, сколько коммуникативной потребностью членов языкового сообщества дать новую экспрессивную оценку тому, что уже обозначено в языке. Используя данный глагол, говорящий апеллирует, прежде всего, к актуальным фоновым знаниям адресата. Вероятно, именно ощущение причастности к событию значимому времени, вовлеченности в актуальные общественно-политические события составляет особую коммуникативную привлекательность деантропонимов такого типа.

Другим примером является глагол *wulffen*, образованный от фамилии бывшего федерального президента Германии Кристиана Вуль-

фа (Wulff), ушедшего в отставку в феврале 2012 года после череды громких коррупционных скандалов. В журналистском расследовании, начатом газетой «Bild», Вульфа обвинили в использовании служебного положения с целью извлечения личной выгоды, в частности, при получении крупного льготного кредита. В попытке предотвратить публикацию компрометирующих его материалов федеральный президент оставил на автоответчике главного редактора газеты «Bild» сообщение, полное упреков и угроз. Тем временем СМИ продолжали находить и публиковать новый компромат на политика, что в конечном итоге привело к его отставке. В современном немецком языке глагол *wulffen* используется, по меньшей мере, в трех значениях: 1) ‘оставлять длинные (гневные) сообщения на автоответчике’ (*jemandem aufs Telefon / auf die Mailbox wulffen*); 2) ‘извлекать личную выгоду противозаконными способами, жить за чужой счет’ (*gerne wulffen*); 3) ‘уклончиво рассказывать о чем-либо, чтобы избежать уличения в откровенной лжи’ (*ein bisschen wulffen*). Иными словами, говорящие могут вкладывать в деантропоним разные смыслы в зависимости от того, какой эпизод актуальных событий представляется им более релевантным в конкретной коммуникативной ситуации. От глагольной основы образуются и другие глаголы, например, *herumwulffen*, *vollwulffen*. Префиксы, присоединяемые к глагольной основе, модифицируют семантику исходного глагола и в то же время как бы «привязывают» новообразования к уже существующим синонимичным глаголам, задавая тот или иной ракурс интерпретации их семантики: *um den heißen Brei herumwulffen / herumreden*, *den Anrufbeantworter vollwulffen / vollreden / vallsprechen*. Следовательно, такие глаголы служат в первую очередь стилистическим целям: с их помощью говорящий может разнообразить средства выражения, подчеркнуть свою осведомленность об актуальных общественно-политических веяниях и дать им собственную — как правило, негативную — эмоциональную оценку.

Актуальным примером является также глагол *merkeln*, образованный от фамилии бундесканцлера Ангелы Меркель. Этот глагол имеет значение ‘ничего не предпринимать, не высказывать открыто собственного мнения, пребывать в нерешительности, пережидать’. Такое апатичное поведение приписывается А. Меркель в немецком

обществе, особенно в молодежной среде, так оценивается стиль правления нынешнего бундесканцлера Германии в сложных ситуациях, требующих ответных мер (например, в афере со шпионажем и прослушкой телефонов спецслужбами США); это поведение считается симптоматичным для мироощущения современного немецкого общества в целом, предпочитающего пассивную стагнацию и инерцию новым решительным действиям. Глагол активно употребляется в современном немецком языке (например, *alle Peinlichkeiten aus dem Weg merkeln, auf vielen Reforbaustellen / im Fall Griechenland merkeln, etwas zu einer Randerscheinung merkeln, Deutschland merkelt*). Также встречаются и префиксальные глагольные единицы с данной деантропонимической основой (например, *abmerkeln, sich einmerkeln, herummerkeln*).

Характерна для современного немецкого языка также языковая игра с антропонимами, производство разнообразных *ad-hoc*-номинаций на основе звукового или графического подобия фамилий известных личностей и уже существующих в немецком языке глаголов или путем замены одного из компонентов устойчивого сочетания окказиональным глаголом. Например: *Haben Sie das noch nicht gemerkelt* [=gemerkt]? [DeReKo, Mannheimer Morgen, 11.05.2009]; *Demokratie, wie sie schrödert* [=leibt] *und lebt* [DeReKo, Rhein-Zeitung, 26.11.1999].

5. Выводы

Как показывает анализ языкового материала, деантропонимические глаголы, в большом количестве появляющиеся в современном немецком языке, служат выполнению различных функций: с одной стороны, номинативно-когнитивной, с другой стороны, экспрессивно-оценочной. Деантропонимические глаголы с преобладающей номинативной функцией (*gaucken, hartzten, riestern*) не обладают экспрессивностью в стилистическом отношении, а служат для передачи в сжатом виде многоаспектной, комплексной информации, что сближает их с антропоосновными терминами. Антропоним выступает при этом как когнитивный проводник, «мостик», помогающий сконцентрировать комплексное мыслительное содержание в однословном именовании, играет роль внутренней формы, переходя в со-

ставе новообразования в новую смысловую сущность. Со временем антропоним, лежащий в основе номинации, может быть полностью или частично забыт, как это произошло, например, с давно бытующими в немецком языке глаголами *einwecken*, *kneippen*, *mendeln* (ср. [Bruderer, 1976, S. 357]), однако сами глаголы сохраняют свою коммуникативную значимость. Словообразовательная активность глаголов, проявляющаяся в образовании от их основ новых производных глаголов и глагольных единиц, свидетельствует об их вхождении в систему немецкого языка, о «подключении» к существующим словообразовательным парадигмам. Появление деантропонимических глаголов первой группы сопровождается, как правило, метонимизацией самих антропонимов, в результате чего они функционируют либо как самостоятельные лексические единицы (*Hartz*, *Riester*), либо в качестве основ в составе производных и сложных слов (*Gauckelei*, *Gauckbehorde*, *Hartzregelung*, *Riestervertrag*).

Общий инвариант значения деантропонимических глаголов с преобладающей экспрессивно-оценочной функцией (*guttenbergen*, *wulffen*) можно определить как 'поступать (выглядеть, говорить, думать), как X (известная личность)' [Donalies, 2000, S. 25]. В основе их семантики лежит антономазическое переосмысление (ср. [Rérennes 2010]) — использование имени собственного, обладающего в определенный период четкими ассоциативными связями фонового характера, в качестве словообразовательной базы для номинации действия, наделенного чертами носителя этого имени. Наблюдения над языковым материалом показывают, что срок пребывания таких слов в языке непродолжителен. С утратой общественного резонанса и / или забвением фамилий эти глаголы постепенно выходят из употребления (например, *genschern*, *fischern*, *kinkeln*, *tompern*, *stoibern*). Коннотативные признаки ситуации, определяемые (предосудительными) поступками известной личности и служащие в качестве мотива номинации, существуют только в актуальном социокультурном контексте и распадаются вместе с ним. Поэтому такие глаголы доминируют в речи и редко становятся полноправными фактами языка.

В целом активная глагольная номинация на базе фамилий политиков свидетельствует об особой значимости общественно-полити-

ческой сферы в жизни Германии, об усилении личностного начала и об общей коммуникативной демократизации современного немецкого языка.

Литература

1. *Bruderer H.* Von Personennamen abgeleitete Verben / H. Bruderer // *Folia linguistica*. — 1976. — Vol. IX. — Issue 1—4. — S. 349—365.
2. COSMAS II — *Cosmas Management and Analysis System* [Electronic resource]. — Access mode : <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/>.
3. DEREKO — *Das Deutsche Referenzkorpus: Die weltweit größte Sammlung deutschsprachiger Korpora als empirische Basis für die linguistische Forschung* [Electronic resource]. — Access mode : www.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora.
4. *Donalies E.* Wortbildungspflege. Folge 1: Gut gefringst ist halb gewonnen / E. Donalies // *Sprachreport* 16. — 2000. — Heft 2. — S. 23—25.
5. *Fleischer W.* Deonymische Derivation / W. Fleischer // *Namenkundliche Informationen*. — Beiheft 2 (= *Studia Onomastica* 1). — Leipzig, 1980. — S. 15—24.
6. *Loskant S.* Das Lexikon der Trendwörter von Abzocke bis Zuwendungsempfänger / S. Loskant. — Gütersloh / München : Wissen Media Verlag, 2006. — 189 S.
7. *Ludwig K.-D.* Was (noch) nicht im Wörterbuch steht. Oder : Was ist Bimbos? / K.-D. Ludwig // *Lehr A., Kammerer M. et al. (Hrsg.). Sprache im Alltag. Beiträge zu neuen Perspektiven in der Linguistik*. — Berlin : de Gruyter, 2001. — S. 389—408.
8. *Pérennec M.-H.* „Erst verriestert, dann verseehofert“ : Wie Eigennamen zu einer (vorläufigen) Bedeutung kommen [Electronic resource] / M.-H. Pérennec // *Nom & verbe. LYLIA*. — 2010. — № 47. — Access mode : http://langues.univ-lyon2.fr/medias/fichier/perennec-m-h-2010_1417601083818-pdf.
9. *Wengeler M.* Zwinglisch, Marxismus, genschern. Deonomastika aus Personennamen im Deutschen / M. Wengeler // *Muttersprache* 110. — 2000. — № 4. — S. 289—307.
10. *Wengeler M.* Schäubleweise, Schröderisierung und riestern. Formen und Funktionen von Ableitungen aus Personennamen im öffentlichen Sprachgebrauch [Electronic resource] / M. Wengeler // *Komparativistik online. Komparatistische Internet-Zeitschrift*. — 2010. — № 1. — Access mode : www.komparativistik-online.de/2010-1-6.
11. *Wort des Jahres*. Gesellschaft für deutsche Sprache [Electronic resource]. — Access mode : www.gfds.de/aktionen/wort-des-jahres/.

Peculiarities of New German Verbs Formation Based on Anthroponyms

© **Nikitina Olga Alekseyevna (2015)**, PhD in Philology, associate professor, Department of German Language, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula, Russia), kortschigo@mail.ru.

We consider word-formation and functional-semantic features of the verbs derived in modern German language from personal names — the names of well-known public and political figures. The main word-formation process is the conversion — verbs formation by moving the anthroponymic stems in verbal inflection paradigm. In terms of functionality the new verbs derived from anthroponyms can be divided into two groups: those with a predominant nominative-cognitive function and those with expressive function. Formation of verbs of the first group is a manifestation of the principle of linguistic economy because the complex fixed content is assigned to single-word nominations. The dominance of the nominative function determines the objectivity and neutrality of expressive first-group verbs derived from anthroponyms and is a prerequisite for their further coming into usage and lexicalization. The second-group verbs derived from anthroponyms express through the initial anthroponym the emotive attitude towards refers to the process. Semantics of verbal nominations is formed by the antonomasic transfer of specific individual act attributed to the subject to common action and processes. The active verb nomination based on the names of politicians testifies to the special importance of the political sphere of life in Germany, to strengthen the personal principle and general communicative democratization of modern German language.

Key words: verbs derived from anthroponyms; nomination derived from onyms; neologism; German.

References

- Bruderer, H. 1976. Von Personennamen abgeleitete Verben. *Folia linguistica*, IX(1—4): 349—365. (In Germ.).
- COSMAS II — *Cosmas Management and Analysis System*. Available at: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/>.
- DEReKo — *Das Deutsche Referenzkorpus*: Die weltweit größte Sammlung deutschsprachiger Korpora als empirische Basis für die linguistische

- Forschung. Available at: www.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora. (In Germ.).
- Donalies, E. 2000. Wortbildungspflege. Folge 1: Gut gefringst ist halb gewonnen. *Sprachreport*, 16(2): 23—25. (In Germ.).
- Fleischer, W. 1980. Deonymische Derivation. *Namenkundliche Informationen*. Beiheft 2 (= *Studia Onomastica* 1). Leipzig. 15—24. (In Germ.).
- Loskant, S. 2006. *Das Lexikon der Trendwörter von Abzocke bis Zuwendungsempfänger*. Gütersloh / München: Wissen Media Verlag. (In Germ.).
- Ludwig, K.-D. 2001. Was (noch) nicht im Wörterbuch steht. Oder: Was ist Bimbis? In: Lehr, A., Kammerer, M. et al. (Hrsg.). *Sprache im Alltag. Beiträge zu neuen Perspektiven in der Linguistik*. Berlin: de Gruyter. 389—408. (In Germ.).
- Pérennec, M.-H. 2010. „Erst verriestert, dann verseehofert“ : Wie Eigennamen zu einer (vorläufigen) Bedeutung kommen. *Nom & verbe. LYLIA*, 47. Available at: http://langues.univ-lyon2.fr/medias/fichier/perennec-m-h-2010_1417601083818-pdf. (In Germ.).
- Wengeler, M. 2000. Zwinglisch, Marxismus, genschern. Deonomastika aus Personennamen im Deutschen. *Muttersprache*, 110(4): 289—307. (In Germ.).
- Wengeler, M. 2010. Schäubleweise, Schröderisierung und riestern. Formen und Funktionen von Ableitungen aus Personennamen im öffentlichen Sprachgebrauch. *Komparativistik online. Komparatistische Internet-Zeitschrift*, 1. Available at: www.komparativistik-online.de/2010-1-6. (In Germ.).
- Wort des Jahres. Gesellschaft für deutsche Sprache*. Available at: www.gfds.de/aktionen/wort-des-jahres/. (In Germ.).